

Елена Кириллова

Родилась в Хабаровске. Закончила Томский государственный университет (физико-математический и психологический факультеты), кандидат физико-математических наук. Работает в Томском педагогическом университете. Публиковалась в различных журналах и альманахах, коллективных сборниках. Автор шести поэтических сборников. Член Союза российских писателей, Союза журналистов России.

Здесь высоки по-кулацки заборы —
Видимо, есть что беречь и стеречь.
Сядь на крылечко, примкни к разговору:
Громкая, хором, бессвязная речь.

Тёмная улица, тёплое лето,
Бархатный вечер приглушит огни.
Голос знакомый послышится где-то,
Кто там? — Не видно. Беги, догони.

Тихо качнётся вишнёвая ветка,
Вишню блестящую тайно сорву.
Смутно белеет во мраке беседка,
Ветер колышет густую траву.

Время гречневой каши в брикетах
И варёных, вкрутую, яиц,
Раскалённого длинного лета
И галдящих под окнами птиц,

А весной — зелёного шума,
Непроглядных, густых вечеров,
И товарищей — глупых и юных,
Наполнявших квадраты дворов.

Силуэты из прошлого тают...
Не вернуться, не встретиться — жаль.
Но бывшее сквозь дни прорастает,
Как побеги сквозь старый асфальт.

Планета одиночества,
Планета тишины...
Забыто имя, отчество,
Название страны.

Пустыми коридорами
И лестницами — вверх.
Будь сон, сулил бы скоро мне
Невиданный успех.

Ключи сигналият коротко,
Что не преграда — дверь,
Иди в любую сторону.
Но что же там теперь?..

Октября берега — и грустны, и тихи,
И красны — краем осени на синеве.
Я была молода и писала стихи,
Нарезая круги по опавшей листве,

Погружаясь в стремительный водоворот
Перемен и волнений, потерь и утех,
И не зная, что в мире простой водород
Максимально представлен, легчайший из всех.

...Берега уплывают, а я на плоту,
Неподвижно стою посреди бытия —
Часовой или воин, но я на посту:
Слышу вздохи Вселенной. А точно ли я?

По лестнице вниз я спускаться боюсь —
Там холодно, сыро и очень темно.
Там бегают мальчик соседский, и пусть,
Но я не хочу, не пойду всё равно.

Тугие засовы тяжёлых дверей
Гремят в коридорах окрестных квартир,
Надёжно скрывая домашних зверей,
Теряющих в городе ориентир.

Я тоже теряю опору и цель:
По абрису выйти уже не судьба.
И падают двери входные с петель,
И рёвом протяжным вызывает труба:

Постой и опомнись — куда и зачем,
Какие сигналы тебе подаются?
Стою. Серый кот у меня на плече,
На крыше архангелы тихо поют.

Перед Рождеством

Пахнут руки лабрадором,
Свежим снегом пахнет стужа...
Погружусь в бездонный город,
Где мой взгляд кому-то нужен.

Корабли пустыни белой
Бороздят в снегу маршруты,
Подбирая то и дело
Граждан, празднично обутых,

И одетых — слишком ярко
И легко, не по погоде —
Подходяще для подарка,
Что седой Зиме угоден.

Заметёт она, закружит,
Унесёт в чертог хрустальный.
Старый волк ей верно служит —
Домовитый, но печальный.

Обходя квадрат забора,
Откликается не сразу.
Он похож на лабрадора,
Белый и голубоглазый.

Февраль и март сойдутся снова
На белой плоскости снегов.
Весна начаться не готова,
Февраль давно уйти готов,

Но напоследок дунет вьюгой —
Уже вполсилы, озорно.
Зима была моей подругой,
Хотя морозила окно.

И, продышав кружок на стёклах,
На замороженной воде
Я наслаждалась видом блёклым
Окрестных улиц и людей:

Моё сознание поневоле
Тому, что виделось за ним, —
Кружочком в белом ореоле —
Само приписывало нимб,

И наполняло восхищеньем,
И озаряло новизной.
Простое, вроде, упражненье,
Но невозможное весной.

Конечно же, март,
и не так далеко до апреля.
Но, кажется, там,
в прошлой жизни, журчали ручьи.
Шумела вода
в водостоках, звенели капли,
и щедрое солнце
швыряло на землю лучи.

Искрило в глазах.
Колебался встревоженный воздух.
И влажные звуки,
сплетаясь, по ветру неслись.
И птичий базар
гомонил у реки — грандиозный.
И мчался трамвай,
громыхая, стремительно вниз.

А небо летит
надо мною — светло и тревожно.
А рельсы, скрипя,
замыкают дороги в кольцо.
Начало пути,
ноль отсчёта, где всё ещё можно.
Я вижу себя,
но с трудом различаю лицо...